

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В УЗБЕКСКИХ СЕМЬЯХ НА ПСИХОЛОГИЮ ТРУДА

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-20-461-464>

Афзалов Хумоюн Шарифжон угли
*преподаватель кафедры педагогики и психологии
Кокандского университета*
Тел: +99891694-46-06
e-mail: afzalxumoyun@gmail.com

Аннотация: В статье анализируется влияние традиционных гендерных ролей в узбекских семьях на психологию труда. Исследование основано на социологическом опросе, проведённом среди более чем 150 респондентов. Выявлены различия в восприятии мотивации, лидерства и стрессоустойчивости у мужчин и женщин. Особое внимание уделено влиянию семейных установок на профессиональное поведение, а также тенденциям трансформации гендерных ролей в современном обществе.

Ключевые слова: гендерные роли, узбекская семья, психология труда, мотивация, лидерство, стрессоустойчивость

ВВЕДЕНИЕ

Современный рынок труда предъявляет всё более высокие требования к гибкости, стрессоустойчивости и мотивации работников. Психология труда как наука¹ рассматривает не только индивидуальные качества личности, но и социальные факторы, формирующие трудовое поведение. Одним из ключевых факторов являются гендерные роли, закреплённые в культуре и семье.

По данным Всемирного банка², участие женщин в экономической активности в странах Центральной Азии возросло, однако сохраняются различия в карьерном продвижении и уровне заработной платы. Для Узбекистана, где сохраняется высокая доля молодёжи и сильное влияние традиционных ценностей, проблема сочетания семейных и профессиональных ролей особенно актуальна.

В узбекских семьях исторически³ сложилась чёткая система распределения ролей: мужчина — кормилец и лидер, женщина — хранительница очага. Однако в условиях глобализации и модернизации общественных отношений эти установки постепенно трансформируются. Изучение того, как традиционные и новые роли отражаются на психологии труда, имеет важное теоретическое и практическое значение.

¹ Волкова, Н. В. (2021). Психология труда: гендерные различия и профессиональная мотивация. Москва: Издательство Юрайт.

² World Bank. (2023). Women, Business and the Law 2023. Washington, DC: World Bank.

³ Рахмонов, Б. (2021). Традиционные гендерные роли в узбекской семье и современные изменения. Издательство Института социальных наук.

Методология исследования

В исследовании применялись методы анкетирования и количественного анализа данных. Социологический опрос был проведён в онлайн-формате через социальные сети и мессенджеры. В нём приняли участие более 150 респондентов, среди которых 71,3% составляли женщины и 28,7% мужчины.

Возрастное распределение: 18–25 лет – 58%, 26–35 лет – 17,3%, 36–45 лет – 14%, 46 лет и старше – 10,7%. По семейному положению: 52,7% состояли в браке, 40,7% не состояли в браке, 6% — разведённые. По наличию детей: 49,3% имели детей, 50,7% — без детей.

Анкета включала вопросы, касающиеся восприятия гендерных ролей в семье, их влияния на профессиональную мотивацию, стрессоустойчивость, лидерские качества и психологическое состояние. Обработка данных осуществлялась методами описательной статистики и сравнительного анализа.

Результаты и обсуждение

Результаты опроса показали, что традиционные представления о гендерных ролях сохраняют сильное влияние. 95,3% респондентов считают, что мужчина должен быть основным материальным обеспечителем семьи. Только 4% поддержали идею активного участия мужчин в домашних обязанностях и воспитании детей.

В отношении женщин 84% респондентов воспринимают их как ответственных за ведение хозяйства и воспитание детей. Лишь 12,7% опрошенных признали необходимость совмещения женщинами профессиональной и семейной ролей. Эти данные отражают доминирование традиционной модели, которая напрямую влияет на психологию труда.

Для мужчин закрепление роли кормильца усиливает чувство экономической ответственности и может провоцировать стресс, что согласуется с моделью стресса Р. Лазаруса⁴. Ограниченное участие в семейной жизни снижает развитие эмоционального интеллекта⁵, важного для современного лидерства.

Для женщин наблюдается феномен «двойной нагрузки»⁶: совмещение работы и семьи часто ведёт к эмоциональному выгоранию. 45,3% опрошенных женщин указали на психологическое давление, связанное с необходимостью соответствовать семейным и общественным ожиданиям, а 21,3% отметили значительно высокий уровень давления. Эти данные соотносятся с двухфакторной теорией мотивации Ф. Герцберга⁷, где сочетание профессиональных и семейных обязанностей может снижать удовлетворённость трудом.

⁴ Connell, R. W. (2005). *Masculinities*. University of California Press

⁵ Mahalik, J. R., & Di Bianca, M. S. (2020). Gender roles and men's health: Implications for resilience and well-being. *Journal of Health Psychology*, 25(13), 1921–1933.

⁶ Хасанова, Г. (2020). Гендерные подходы в психологии семьи: проблемы и решения. Журнал «Педагогика и психология».

⁷ Сидоренков, А. В. (2019). *Социальная психология малых групп и коллективов*. Ростов-на-Дону: Феникс.

Несмотря на доминирование традиционных установок, 54,7% респондентов отметили постепенную трансформацию гендерных ролей. Молодые участники чаще указывали на необходимость равноправия и гибкости, признавая ценность участия мужчин в воспитании детей и стремления женщин к карьерному росту. Это свидетельствует о медленной модернизации гендерных установок.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило, что традиционные гендерные роли в узбекских семьях продолжают оказывать значительное влияние на психологию труда. Мужчины сталкиваются с высоким уровнем ответственности за экономическое благополучие семьи, женщины — с необходимостью совмещать профессиональные и семейные обязанности. Это формирует различное психологическое давление и влияет на трудовую мотивацию, лидерские качества и стрессоустойчивость.

Вместе с тем, фиксируются признаки трансформации: молодое поколение демонстрирует более гибкие взгляды, признавая необходимость равноправного участия в семейной и профессиональной жизни. Это открывает возможности для формирования более устойчивых моделей поведения в трудовой сфере.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты для разработки программ по психологической поддержке⁸ работников, профилактике профессионального выгорания, а также при создании корпоративных тренингов, направленных на развитие лидерских качеств у женщин и эмоционального интеллекта⁹ у мужчин.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным изучением восприятия гендерных ролей среди молодёжи, а также с анализом влияния национальных стратегий по обеспечению гендерного равенства на психологию труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Connell, R. W. (2005). *Masculinities*. University of California Press.
2. Oakley, A. (1972). *Sex, Gender and Society*. Temple Smith.
3. Рахмонов, Б. (2021). Традиционные гендерные роли в узбекской семье и современные изменения. Издательство Института социальных наук.
4. Хасанова, Г. (2020). Гендерные подходы в психологии семьи: проблемы и решения. Журнал «Педагогика и психология».
5. United Nations Development Programme (UNDP). (2022). *Gender Equality and Family Values in Uzbekistan*. UNDP Report.

⁸ United Nations Development Programme (UNDP). (2022). *Gender Equality and Family Values in Uzbekistan*. UNDP Report.

⁹ Mahalik, J. R., & Di Bianca, M. S. (2020). Gender roles and men's health: Implications for resilience and well-being. *Journal of Health Psychology*, 25(13), 1921–1933.

6. Статистическое агентство Республики Узбекистан. (2023). Гендерное равенство: статистический сборник. Ташкент.
7. Mahalik, J. R., & Di Bianca, M. S. (2020). Gender roles and men's health: Implications for resilience and well-being. *Journal of Health Psychology*, 25(13), 1921–1933.
8. Волкова, Н. В. (2021). Психология труда: гендерные различия и профессиональная мотивация. Москва: Издательство Юрайт.
9. Сидоренков, А. В. (2019). Социальная психология малых групп и коллективов. Ростов-на-Дону: Феникс.
10. World Bank. (2023). *Women, Business and the Law 2023*. Washington, DC: World Bank.